

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.21.22.033

Развитие китайского даосского танца и белорусского православного танца

Ван Исюань

Аспирант,
Белорусский государственный университет культуры и искусства,
220007, Республика Беларусь, Минск, ул. Рабкоровская, 17;
e-mail: 707181668@qq.com

Аннотация

Развитие танца как вида искусства тесно связано с религиозными и культурными традициями. Китайский даосский танец и белорусский православный танец, являясь двумя религиозными танцами, возникшими на основе различных культурных традиций, отражают их уникальное религиозное мышление и национальные культурные особенности. Китайский даосский танец берет начало в даосских ритуалах, сочетает в себе примитивный колдовской и народный танец и выражает стремление даосов к свободной жизни, а белорусский православный танец наследует древнеславянскую игровую танцевальную традицию, получившую богатое развитие в православной культуре, и демонстрирует черты радостных ритмов и коллективной сплоченности. Сравнивая историю развития китайского даосского танца и белорусского православного танца, авторы данной статьи стремятся выявить влияние различных религиозных и культурных контекстов на эволюцию танцевального искусства, проанализировать сходства и различия между двумя танцевальными формами, а также изучить, как религиозные верования могут быть выражены через танцевальное искусство, чтобы углубить понимание взаимосвязи между танцем, религией и национальной культурой.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Исюань. Развитие китайского даосского танца и белорусского православного танца // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 266-272. DOI: 10.34670/AR.2023.21.22.033

Ключевые слова

Даосизм, православное христианство, даосский танец, православный танец, славянский танец, белорусский народный танец.

Введение

Литература, посвященная развитию даосского танца в Китае, показывает, что даосизм является неотъемлемой традиционной религией китайского народа и одним из основных столпов традиционной культуры китайского народа [Цин Ситай, 2006, 45-54].

Е.А. Торчино считает, что «даосизм – это сумма традиционных китайских религиозных верований, культов и философских концепций ненаучных и небуддийских религий», в своей статье автор выделяет период эволюции даосизма как развитой религии и делит историю его развития на этапы. По его мнению, период эволюции даосизма как развитой религии и этапы в истории его развития (период быстрой институционализации даосизма как зрелой религии и образования различных сект) пришелся на II-V вв. н.э. Этот период сопровождался влиянием буддизма, что побудило даосизм к самоидентификации и интеграции, а появление первой редакции Даоцзана в V в. н.э. ознаменовало собой основное формирование традиции [Торчинов, 1998].

Основная часть

В даосской традиции существует ряд искусств, которые помогают верующим на эмоциональном уровне постичь основы даосской философии. К таким искусствам относятся различные виды музыки, изобразительного искусства и танца [Мэнчень, 2019; Чэн Цюнь, 2015]. Даосский танец – это вид танцевального искусства, возникший с появлением различных даосских церемоний и ритуалов. Являясь важным направлением танцевального искусства, он сохраняет некоторые черты, схожие с обычным танцем. Однако даосский танец одновременно относится к области религиозной культуры, обладает ярко выраженными религиозно-культурными характеристиками и поэтому имеет уникальные качества. Даосский танец имеет виртуальную природу религиозного практического использования, религиозного эмоционального выражения, общения и коммуникации с богами и богинями. В отличие от обычных светских танцев, в статье «Уникальный характер даосского танца» подчеркивается, что «даосский танец не предназначен для создания художественных образов, а скорее служит важным инструментом религиозного взаимодействия даосских священников с высшими богами и богинями» [Чэн Цюнь, Тань Хун, 2008, 224-227]. Чэн Цюнь отмечает, что даосский танец – это форма самовыражения, возникшая на основе даосской мысли, созданная и развитая даосскими жрецами или почитателями даосского культа. Он сочетает в себе элементы ритуального танца, танца первобытных колдунов и светского танца и представляет основные черты даосской религиозной жизни через физическую динамику танцоров. Этот танец рассматривается как яркое выражение даосской мысли и одновременно подчеркивает глубокое влияние даосской культуры на традиционное китайское общество. На самом деле даосский танец тесно связан с даосской философской мыслью, и они дополняют друг друга, как две стороны одной медали. Поэтому некоторые ученые называют даосский танец «физическим даосским писанием» или «динамической версией даосского писания», содержащей глубокий религиозно-философский подтекст [Чэн Цюнь, 2015, 68-64], а даосский танец выражает стремление даосских жрецов к свободной сказочной стране [Чэн Цюнь, 2015, 45-54]. В целом, даосский танец показывает жизнь и философское мышление даосов и даосских верующих с помощью динамичного формирования образов. Эти танцевальные произведения воплощают в себе динамическое выражение даосской мысли, стремление и понимание свободной жизни. С

помощью танца даосы могут передать свои убеждения, мысли и взгляды на жизнь.

К специфическим танцевальным движениям даосского танца относятся [Чэн Цюнь, 2015]:

1. Движения «ловля духов», «связывание духов» и «служение духам». Эти движения часто используются в даосских ритуальных танцах для символизации взаимодействия между даосскими жрецами и злыми призраками или духами. Эти движения подчеркивают даосскую концепцию «призраков и богов», т.е. существование злых духов и веру в то, что их можно прогнать или поработить.

2. Движение «*开金桥*» «открытие золотого моста». Это движение связано с трансцендентностью умерших и символизирует выход за пределы мира и их переход на небо через танец «золотого моста». Это подчеркивает даосскую концепцию существованиярая и ада, т.е. существования ада ирая.

3. Другие специфические танцевальные движения. Чэн Цюнь также упоминает некоторые специфические танцевальные движения, такие как «*韩越升仙舞*» «Танец восхождения бессмертия Хань Юэ» и «*丁令威戏鹤神仙舞*» «Танец игры с журавлями и бессмертными Дин Линвэй», которые передают даосскую концепцию «Бессмертию можно научиться», т.е. через обучение и культивирование можно стать подобным бессмертному.

В литературе, посвященной развитию белорусского православного танца, отмечается, что Л. Сяоцянью в своем исследовании установил, что белорусский танец испытал влияние европейской культуры [Сяоцянью, 2017], а изменения в доктрине святого христианства в Средние века привели к расколу на православную, католическую и протестантскую церкви и повлияли на историческое развитие танцевальных стилей [Акиндинова, Амашукели, 2007, 72-73]. Как отмечает Дж. Дэвис, «любое пренебрежение ритуальным танцем отражает раскол между человеческим телом и духом и понимание их конечности». Этот взгляд повлиял на православное понимание сакральных танцевальных стилей, которые сводили к минимуму движения тела в танцах, в отличие от пиршественных и бытовых танцев средневековой аристократической культуры [Акиндинова, Амашукели, 2007]. После присоединения белорусских областей к Великому княжеству Литовскому различные регионы сохранили собственные епархии, но остались под религиозно-правовой юрисдикцией архиепископа Киевского. Затем Киевский архиепископ переехал в Москву, и православная церковь в северо-восточном регионе Беларуси перешла под управление Московского архиепископа. В связи с напряженными отношениями между Москвой и Литвой литовский архиепископ стремился получить собственного епископа, чтобы обезопасить интересы своей страны от влияния России на Литву. Таким образом, литовский эрцгерцог стремился объединить православную церковь в Белоруссии и православную церковь в северо-восточном регионе, имея при этом собственного епископа в пределах епархии. Эта борьба за независимость продолжалась около полувека, и в 1416 году Витаутас (Витовт) созвал церковный синод, на котором удалось избрать независимого православного епископа для Беларуси [Пичета, 2003]. Белорусский танец уходит корнями в старославянские игры, элементы которых в процессе формирования белорусского народа постепенно эволюционировали в различные народные танцы, часто сопровождаемые играми и песнями [Гринь, Сус, 2017]. В этих танцах преобладают музыкальные ритмы в два такта, они обычно групповые и реже – сольные, а их основные танцевальные движения включают мелкие шаги, па-де-баск, галоп, легкий топот и т.д. и аналогичны мужским для женщин, за исключением некоторых специальных приседаний и больших прыжков, которые обычно

исполняются мужчинами [Гринь, Сус, 2017]. Для белорусских народных танцев характерно коллективное действие, в котором нет единого автора, исполнителя и аудитории. Это особенно ярко проявляется в земледельческой и трудовой культуре, в таких танцах, как «А мы проса сеялі», «Грушка», «Ох, і сеяла Ульяніца лянок», «Канапелька», «Цапы» и других [Стрельченко, 2021]. Многообразие танцев в Беларуси обуславливает необходимость их классификации по типам. Каждый тип танца включает в себя танцы, различающиеся по форме и содержанию. Это традиционные народные танцы, праздничные, польские, придворные (семейные), хореографические, хороводные и игровые [Богаткова, 1958, 186-195]. Основные движения и шаги, характерные для белорусского танца, можно свести к следующим [Богаткова, 1958]:

1. Шаг вперед: правая нога делает шаг вперед, за ней следует левая. В момент приземления левой ноги центр тяжести переносится с правой ноги на левую.

2. Шаг назад: левая нога делает шаг назад, а правая следует за ней. Когда правая нога ударяется о землю, центр тяжести переносится с левой ноги на правую;

3. Шаг в сторону: правая нога делает шаг вправо, а левая следует за ней. Когда левая нога ударяется о землю, центр тяжести переносится с правой ноги на левую;

4. Вращение: тело вращается вокруг центра тяжести. Вращение может быть выполнено либо прыжком на носках, либо приземлением на обе ноги.

5. Поворот: тело поворачивается вокруг оси. Поворот может быть выполнен прыжком на носках или приземлением на обе ноги.

6. Малый прыжок: прыжок на носках и приземление на обе ноги.

7. Большой прыжок: прыжок на носках и приземление на одну ногу.

Сравнение исследований, посвященных развитию даосского и православного танцев, позволяет выявить следующие сходства и различия:

1. С точки зрения происхождения танца даосский танец возник на основе исконных религиозных ритуалов Китая, а с появлением различных даосских церемоний и ритуалов белорусские танцевальные традиции имеют давнюю историю и уходят корнями в древние славянские игры.

2. С точки зрения религиозного смысла оба танца содержат идеологический подтекст тех религий, к которым они принадлежат. Однако в даосском танце больший акцент делается на выражении религиозно-философских идей, в то время как православный танец более непосредственно обслуживает церковную деятельность.

3. С точки зрения формы танца даосский танец делает акцент на индивидуальном исполнении и выразительности, а православный – на коллективном единении и стандартизированных движениях.

4. С точки зрения исследований в научных работах по даосскому танцу больше внимания уделяется идеологическому подтексту, выражаемому танцем, в то время как в исследованиях по православному танцу больше внимания уделяется истории его развития и записи танцевальных движений.

В результате сравнения выясняется, что и даосский, и православный танцы берут свое начало в религиозных традициях народа и содержат богатый религиозно-культурный подтекст. Однако в силу различий между двумя религиями существуют некоторые различия в происхождении, формах выражения и основных ценностях двух танцев. В даосском танце большее внимание уделяется религиозному опыту личного возвышения и трансценденции, в то время как в православном танце большее внимание уделяется коллективной вере и церковной жизни. Являясь важной частью национальных культур, эти два танца вместе отражают то, как

религии реализуют культурное самовыражение через искусство танца, обогащая духовный мир своих народов. Сравнительные исследования помогают глубже понять развитие различных танцев и вдохновляют нас на осознание тесной взаимосвязи между танцем, религией и национальной культурой.

Заключение

Китайский даосский танец берет свое начало от различных даосских церемониальных действий, неразрывно связанных с даосской мыслью и являющихся своеобразной частью и внешним выражением даосской культуры. Даосский танец вбирает в себя и интегрирует элементы древнекитайского ритуального танца, первобытного колдовского танца и народных танцев различных регионов, формируя свои характерные художественные особенности. Этот вид танца подчеркивает плавность и последовательность танцевальных движений и выражает языком тела танцоров суть и подтекст даосского философского мышления, такого как смена инь и ян, стремление к бессмертию и свобода убеждений. Многие даосские танцы выражали стремление и фантазию об идеальной жизни, например «Пьяная восьмерка бессмертных» и «Винный бессмертный танец». Этот вид танца отражает, с одной стороны, трансцендентность жизни и стремление к свободе древнекитайской интеллигенции. В процессе развития китайского классического танца даосский танец, как уникальный вид танца, обогатил общую систему китайского танца и оказал далеко идущее влияние на формирование и развитие китайской танцевальной культуры.

Белорусский православный танец, напротив, глубоко укоренен в духовной почве христианства и несет на себе отпечаток православной культуры. Он берет свое начало в древних славянских традиционных обрядовых танцах и, пройдя долгий путь эволюции и развития, сформировался в уникальную народную танцевальную форму, ставшую важной частью белорусского национального танца. Танец подчеркивает коллективизм, имеет сложную и богатую композицию, содержит большое количество национальных культурных символов. Он несет в себе духовные потребности белорусского народа и поддерживает его жизнь в вере, отражая влияние учения православной церкви о «контроле над телом и медитации». Танец присутствует на протяжении всей истории Беларуси в праздниках, церемониях и повседневной жизни. Он играет уникальную роль в белорусской культуре и является свидетельством культурной памяти народа.

И наконец, следует отметить, что исследований, посвященных белорусским православным танцам, очень мало, а вот исследований, связанных с белорусскими народными танцами, больше, что свидетельствует о наличии определенного пробела в тематике исследований, имеющих религиозную подоплеку. Поэтому в дальнейших исследованиях можно было бы уделить больше внимания изучению развития белорусского танца с точки зрения религиозной сферы и систематизировать соответствующие исторические наработки.

Библиография

1. Акиндинова Т.А., Амашукели А.В. Эволюция танца в истории христианской культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. № 3. С. 72-73
2. Богаткова Л.Н. Танцы разных народов. Часть 4. 1958.
3. Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 50-54.
4. Бондаренко Г.В. Проблема преобразования природы человека в даосском учении // Евразийский юридический

- журнал. 2020. № 2(141). С. 502-503.
5. Гринь Т.Ю., Сыс Д.Ю. Развитие белорусской хореографии. 2017.
  6. Красников С.П. Современное понимание мифа // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1(164). С. 497-498.
  7. Мэнчэнь Я. Виды художественной практики даосской традиции. Издательство Минской духовной академии, 2019.
  8. Пичета В.И. История белорусского народа. Минск: Издательский центр БГУ, 2003. С. 54-55.
  9. Стрельченко П. С. Жанровое своеобразие белорусского танца. 2021.
  10. Сяоцянь Л. Белорусский и китайский народный танец: основные аспекты сравнения // Сборник докладов и тезисов VII Международной научно-практической конференции «Традиции и современное состояние культуры и искусства». Минск, 2017. С. 326-328.
  11. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998.
  12. Цин Ситай. Обзор и перспектива 100-летнего изучения даосизма // Журнал Сычуаньского университета: издание по философии и общественным наукам. 2006. №. 4(4). С. 45-54.
  13. Чэн Цюнь, Тань Хун. Уникальный характер даосского танца // Искусство 100. 2008. №. 6(6). С. 224-227.
  14. Чэн Цюнь. Исследование религиозно-философских коннотаций даосского танца // Журнал Синьцзянской академии искусств. 2015. №. 1 С. 68-74.
  15. Чэн Цюнь. Исследование религиозно-философских коннотаций даосского танца // Журнал Синьцзянской академии искусств. 2015. №. 1. С. 68-74.

Development of Chinese Taoist dance and Belarusian Orthodox dance

Wang Yixuan

Postgraduate Student,
Belarusian State University of Culture and Arts,
220007, 17 Rabkorovskaya str., Republic of Belarus;
e-mail: 707181668@qq.com

Abstract

The development of dance as an art form is often closely linked to religious and cultural traditions. Chinese Taoist dance and Belarusian Orthodox dance, being two religious dances originating from different cultural traditions, reflect their unique religious thinking and national cultural characteristics. Chinese Taoist dance originates from Taoist rituals, combines primitive witchcraft and folk dance, and expresses the Taoists' aspiration for free life, while Belarusian Orthodox dance inherits the ancient Slavic game dance tradition, which has been richly developed in Orthodox culture, and shows the features of joyful rhythms and collective cohesion. By comparing the development history of Chinese Taoist dance and Belarusian Orthodox dance, this paper aims to identify the influence of different religious and cultural contexts on the evolution of dance art, analyze the similarities and differences between the two dance forms, and explore how religious beliefs can be expressed through dance art to deepen the understanding of the relationship between dance, religion, and national culture.

For citation

Wang Yixuan (2023) Razvitie kitaiskogo daoskogo tantsa i belorusskogo pravoslavnogo tantsa [Development of Chinese Taoist dance and Belarusian Orthodox dance]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 266-272. DOI: 10.34670/AR.2023.21.22.033

Keywords

Taoism, Orthodox Christianity, Taoist dance, Orthodox dance, Slavic dance, Belarusian folk dance.

References

1. Akindinova T.A., Amashukeli A.V. (2007) Evolyutsiya tantsa v istorii khristianskoi kul'tury [The evolution of dance in the history of Christian culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. International relationships], 3, pp. 72-73
2. Bogatkova L.N. (1958) *Tantsy raznykh narodov. Chast' 4* [Dances of different nations. Part 4].
3. Bondarenko A.V. (2014) Intuitsiya i tvorchestvo [Intuition and creativity]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational thought], 6 (6-2), pp. 50-54.
4. Bondarenko G.V. (2020) Problema preobrazovaniya prirody cheloveka v daosskom uchenii [The problem of transforming human nature in Taoist teaching]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2(141), pp. 502-503.
5. Chen Tsyun' (2015) Issledovanie religiozno-filosofskikh konnotatsii daosskogo tantsa [Study of the religious and philosophical connotations of Taoist dance]. *Zhurnal Sin'tszyanskoi akademii iskusstv* [Journal of the Xinjiang Academy of Arts], 1, pp. 68-74.
6. Cheng Qun (2015) Issledovanie religiozno-filosofskikh konnotatsii daosskogo tantsa [Study of the religious and philosophical connotations of Taoist dance]. *Zhurnal Sin'tszyanskoi akademii iskusstv* [Journal of the Xinjiang Academy of Arts], 1, pp. 68-74.
7. Cheng Qun, Tan Hong (2008) Unikal'nyi kharakter daosskogo tantsa [The unique character of Taoist dance]. *Iskusstvo 100* [Art 100], 6(6), pp. 224-227.
8. Grin' T.Yu., Sys D.Yu. (2017) *Razvitie belorusskoi khoreografii* [Development of Belarusian choreography].
9. Krasnikov S.P. (2022) Sovremennoe ponimanie mifa [Modern understanding of myth]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 1(164), pp. 497-498.
10. Menchen' Ya. (2019) *Vidy khudozhestvennoi praktiki daosskoi traditsii* [Types of artistic practice of the Taoist tradition]. Publishing house of the Minsk Theological Academy.
11. Picheta V.I. (2003) *Istoriya belorusskogo naroda* [History of the Belarusian people]. Minsk: Belarusian State University, pp. 54-55.
12. Qing Xitai (2006) Obzor i perspektiva 100-letnego izucheniya daosizma [Review and Perspective of 100 Years of Taoist Studies]. *Zhurnal Sychuan'skogo universiteta: izdanie po filosofii i obshchestvennym naukam* [Journal of Sichuan University: Philosophy and Social Sciences Edition], 4(4), pp. 45-54.
13. Strel'chenko P.S. (2021) *Zhanrovoe svoeobrazie belorusskogo tantsa* [Genre originality of Belarusian dance].
14. Syaotsyan' L. (2017) Belorusskii i kitaiskii narodnyi tanets: osnovnye aspekty sravneniya [Belarusian and Chinese folk dance: main aspects of comparison]. In: *Sbornik dokladov i tezisov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Traditsii i sovremennoe sostoyanie kul'tury i iskusstva»* [Proc. Int. Conf. "Traditions and the Current State of Culture and Art"]. Minsk, pp. 326-328.
15. Torchinov E.A. (1998) *Daosizm. Opyt istoriko-religiovedcheskogo opisaniya* [Taoism. Experience of historical and religious description]. Saint Petersburg: Lan' Publ.